

УДК 294.321

Тибетский буддизм как преемник индийской буддийской традиции

Курасов Сергей Владимирович

Профессор, кандидат искусствоведения,
ректор Московской государственной
художественно-промышленной академии им. С.Г. Строганова,
125080, Россия, Москва, Волоколамское ш., 9;
e-mail: info@mghpu.ru

Аннотация

Статья посвящена истории развития и сохранения традиции индийского буддизма в культуре, языке и письменности Тибета. Одна из стратегических целей статьи – отрицание положений о разложении буддийской традиции в Тибете, которые стали одним из обоснований завоевания Тибета Китаем в середине XX века.

Ключевые слова

Тибетский буддизм, Индия, северный буддизм, тибетская письменность, ламаизм, тулку, тибетский канон

Введение: к вопросу понятия «ламаизм»

Завоевание буддизмом высокогорий Тибета было выдающимся достижением, сопровождавшимся огромным эмоциональным и интеллектуальным подъемом, который целиком трансфор-

мировал кругозор воинственных полукочевых тибетских племен и превратил страну из милитаризованного государства в твердыню буддизма.

Тибетский буддизм – это совокупность буддийской религиозной доктрины и организаций, развивавшихся на территории Тибета и некоторых регио-

нов Гималаев, включая северный Непал, Бутан, часть Индии, Монголию, Калмыкию, Бурятию, Туву. Канон текстов тибетского буддизма написан на тибетском языке, признаваемом как сакральный.

Общепризнанно буддийское происхождение, содержание, духовное назначение тибетского искусства. Без понимания буддийской символики, миропонимания, представлений о пантеоне невозможно обращение к искусству Тибета; азы буддизма – это те знаки, которыми пишется тибетская живопись и которыми исполнена тибетская скульптура. Буддизм сыграл важнейшую роль в становлении тибетской культуры, мировоззрения и основ государственности.

Уникальная религиозно-духовная традиция тибетской культуры нередко носит название ламаизма. Это слово, созданное европейцами в XIX веке, подчеркивало существовавший в Тибете культ духовного учителя *ламы* (тибет. *ла* – высокий, *ма* – нет, т.е. *высочайший*)¹. Г.Мулин писал, что термин *ламаизм* распространился благодаря книге Л.Уоделла «Буддизм Тибета или ламаизм», однако «Уоделлу очень не нравился тибетский буддизм, и, посвятив много лет жизни описанию раз-

личных аспектов тибетской культуры, он тем не менее сразу же стал описывать его как извращение подлинного буддизма»². Однако название буддистов Тибета ламаистами неправомерно: это название воспринимается как признак отхождения тибетцев от буддизма, как название собственного верования, в то время как Тибет, в отличие от Китая, остался весьма верен позднеиндийской буддийской традиции; культ лам имеет параллель в поклонении йогам-гуру.

Вопрос о ламаизме приобрел политическое значение в середине XX века, после бегства Далай-ламы в Индию и во время «Великой Пролетарской Культурной Революции», когда ламаизм (кит. *лама цзяо*) был объявлен в Китае искаженной формой буддизма, которая не достойна сохранения. Именно после этого Далай-лама обратился к ученым с призывом отказаться от слова «ламаизм», которое бросало тень на тибетский буддизм как таковой, и в том числе его культурное наследие.

Тибет и индийский буддизм

Ж.В. Алексеева верно подмечает, что культуры не создаются на пу-

1 Торчинов Е.А. Введение в буддизм. – СПб.: Амфора, 2005. – С. 263.

2 Мулин Г. Смерть и умирание в тибетской традиции. – СПб.: Евразия, 2001. – С. 374.

стом месте: «Создание новых культурных, мировоззренческих, религиозных систем происходило на основе более ранних традиций путем приспособления и трансформации уже существовавших языковых структур. Использовались укоренившиеся в сознании людей представления, сохранялась сакральность символов-знаков с целью облегчить их восприятие в «новом» качестве. Тем самым обеспечивался более успешный процесс общения, обмена, родовой идентификации»³.

Современные исследователи признают, что «тибетская монастырская традиция не только восприняла, но и с необычайной тщательностью сохранила и воспроизвела позднеиндийскую буддийскую традицию во всей ее полноте»⁴. Рассмотрим особенности этого процесса культурного обогащения, в результате которого Тибет стал важнейшим преемником индийской традиции.

Время возникновения в буддизме его важнейших направлений, хинаяны и махаяны, «малой» и «большой» колесницы, точно не известно. Од-

нако махаяна впоследствии распространилась гораздо шире хинаяны: по замечанию ламы Ананды Говинды, универсальность буддизма была возведена до сознательного принципа именно Великой Колесницей⁵.

Представителем классической махаяны был Шантаракшита, крупнейший ученый и философ, приглашенный для проповеди буддизма в Тибет в середине VIII века и основавший монастырь Самье близ Лхасы. В то же время чудотворец Падмасамбхава, приглашенный тем же царем Тисрондэцзаном для проповеди буддизма, был сторонником тантрической школы, и его проповедь буддизма оказала на тибетцев большое влияние: Падмасамбхава оставил настолько глубокий след в распространении буддизма в тибетской земле, что его чтят почти наряду с Буддой; особенно это касается последователей так называемых «нереформированных», или «красношапочных», школ, не принявших религиозной реформы Цзонхавы⁶.

Именно с влиянием Падмасамбхавы связывают распространение

3 Алексеева Ж.В. Онтологические основания содержания культурных феноменов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2012. – № 1. – С. 36.

4 Торчинов Е.А. Введение в буддизм. – СПб.: Амфора, 2005. – С. 263.

5 Говинда А. Психология раннего буддизма. Основы тибетского мистицизма. – СПб.: Андреев и сыновья, 1993. – С. 222.

6 Торчинов Е.А. Введение в буддизм. – СПб.: Амфора, 2005. – С. 268.

буддизма и падение религии бон; он, по версии тибетского жития, «подчинил демонов и злых духов Тибета, обратив их в буддизм и сделав *дхарма-палами* – божествами, защищающими Дхарму»⁷.

Богословская и церковная фиксация обряда общего жертвоприношения всем божества буддийских и автохтонных тибетских культов относится к XVI – XVII вв.⁸ Священная история, выстраиваемая в житиях, показывает нам, каким образом традиционные божества Тибета были включены в пантеон буддизма; в целом здесь работал тот же принцип, что в греко-римской религии: чужие и новые боги не изгонялись, а переосмысливались в рамках новой конфессии, с сохранением части своих признаков и функций. Важнейшим направлением в истолковании автохтонных божеств было их подчинение иносказательному принципу: отныне, с принятием доктрины великой относительности бытия, боги были не сущностями, но своего рода принципами, видимостями, которые могли помочь на пути просвещения, но также принадлежали миру перерождений.

7 Там же. – С. 269.

8 Герасимова К.М. Традиционные верования тибетцев в культовой системе ламаизма. – Новосибирск: Наука, 1989. – С. 36.

Метафизическая победа пути бодхисаттв над китайской версией буддизма является одной из наиболее значимых страниц духовной истории Тибета. На диспуте в монастыре Самье в конце VIII в. китайский монах Хэшан Махаяна был побежден сторонником индийской традиции Камалашилой по следующим пунктам:

1) классическая доктрина пути бодхисаттвы, восходящего по ступеням совершенствования благодаря практике шести совершенств, была признана более верной, чем учение о мгновенном пробуждении к состоянию Будды;

2) было признано, что кармическая активность в виде мирских добродетелей не только не привязывает к сансаре, но и ведет к пробуждению природы Будды в человеке;

3) был отвергнут чисто отрицательный метод созерцания с остановкой мыслительного процесса, в котором достигается отказ от субъектно-объектной дихотомии, как не ведущий к пробуждению⁹.

Однако окончательная победа индийской ветви буддизма как над традицией бонского жречества, так и над китайской школой Чань произошла в

9 Торчинов Е.А. Введение в буддизм. – СПб.: Амфора, 2005. – С. 271-272.

Тибете только в период так называемой второй рецепции буддизма (XI в.), когда буддизм распространился не только среди аристократии, но и среди простого народа. С этого времени сознательное следование индийскому буддизму в его позднемахаянской форме стало доктриной тибетской религии, впоследствии разделившейся на различные школы и учения, идущие, однако, в рамках единой традиции.

Метафизическая терминология тибетского языка была создана на основе санскрита: для передачи сложной религиозно-философской терминологии буддизма монахи Тибета и помогавшие им индийские специалисты создали пласт искусственной лексики тибетского языка, калькирующий санскритскую терминологию. При этом соблюдалась строгая последовательность: каждый санскритский корень и аффикс передавался последовательно тем же самым корнем тибетского языка (в отличие от флективного санскрита тибетский язык – изолирующий, корневой)¹⁰.

В результате тибетские переводы индийских текстов отличаются особенной точностью. Если тибетская Трипитака, *Ганджур* (*Тангьюр*), в основном совпадает с текстами, вошедшими в китайскую Трипитаку, то *Данджур* (*Тан-*

¹⁰ Там же. – С. 291-292.

гьюр) – оригинальный свод текстов, включающий религиозно-философские сочинения тибетских авторов.

Тибетский буддийский канон, построенный в строгом соответствии с индийским санскритским оригиналом, содержит и сутры (изречения самого Будды), и шастры (авторские комментарии к сутрам и самостоятельные трактаты по философии и эпистемологии), и тантры (слияние автохтонных магических ритуалов и философии махаяны). Последние представляют 22 из 100 томов Ганджура и 86 из 225 томов Данджура. Собственно тибетские трактаты по философии/ логике, развивающие индийскую традицию, начали свою историю с XII в., т.е. с того времени, когда буддизм исчез в Северной Индии¹¹.

Важнейшим этапом утверждения единства тибетской буддийской мысли стала реформа Цзонхавы (Цзонкхапы) конца XIV в. Среди ее важнейших задач было объединение теоретической мысли с тантрической практикой йоги; так, стандартами нового учения стало требование допущения к практике йоги только по истечении срока философской подготовки, приобретение значительного религиозного образования и принятие монашеских обетов.

¹¹ Щербатской Ф.И. Избранные труды по буддизму. – М.: Наука, 1988. – С. 107.

Заключение

Сегодня буддизм поздней махаяны доступен нам в основном по тибетским источникам, поскольку древний санскритский канон был почти полностью утрачен и сохранился только во фрагментах. Индийский буддизм в своем самом высоком развитии сохранился именно в Тибете, благодаря близости Индии и Тибета и активному культурному обмену в период XI – XII в., накануне исчезновения буддизма в Индии.

Преемственность индийской и тибетской культур выражена не в последнюю очередь единообразием форм искусства; так, по свидетельству Ю.Н. Рериха, «древние приемы, формы художественного выражения, давно угасшие в собственно Индии, до сих пор существуют в Тибете, например, влияние и стойкая сила художественной традиции, из-за чего бронзовые изображения XIII– XIV веков могут быть с трудом отличимы от изображений XVII и XVIII столетий»¹².

Кроме того, Тибет стал полноправным наследником индийской словесности: и тибетские, и индийские ученые, кроме перевода буддийских

канонических текстов, перелагали на тибетский древнеиндийские сочинения по поэзии, искусству, астрономии, и многие из этих трактатов были включены в тибетский канон.

Библиография

1. Алексеева Ж.В. Онтологические основания содержания культурных феноменов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2012. – № 1. – С. 28-38.
2. Герасимова К.М. Традиционные верования тибетцев в культовой системе ламаизма. – Новосибирск: Наука, 1989. – 317 с.
3. Говинда А. Психология раннего буддизма. Основы тибетского мистицизма. – СПб.: Андреев и сыновья, 1993. – 472 с.
4. Мулин Г. Смерть и умирание в тибетской традиции. – СПб.: Евразия, 2001. – 384 с.
5. Рерих Ю.Н. Буддизм и культурное единство Азии. – М., 2002. – 127 с.
6. Торчинов Е.А. Введение в буддизм. – СПб.: Амфора, 2005. – 432 с.
7. Щербатской Ф.И. Избранные труды по буддизму. – М.: Наука, 1988. – 428 с.

¹² Рерих Ю.Н. Буддизм и культурное единство Азии. – М., 2002. – С. 13.

Tibetan Buddhism as the successor to the Indian tradition of Buddhism

Kurasov Sergey Vladimirovich

Professor, Ph.D. (Arts),
rector of Moscow State Art and Industry Academy,
P.O. Box 125080, Volokolamskoye, 9, Moscow, Russia;
e-mail: info@mghpu.ru

Abstract

The article is devoted to the history and preservation of the traditions of Indian Buddhism in the Tibet culture, language and literature. One of the strategic goals of the article is a negation of the provisions of the decomposition of the Buddhist tradition in Tibet, which has become one of the justifications for the conquest of Tibet by China in the middle of the XX century. The author emphasizes that the metaphysical terminology of Tibetan language was created on the basis of Sanskrit: Indian experts have created an artificial reservoir vocabulary of the Tibetan language, making a loan translation of Sanskrit terminology, to transmit complex religious and philosophical terminology in Tibet. As a result, Tibetan translations of Indian texts is marked by high accuracy. The author comes to the conclusion that Indian Buddhism in its highest development was preserved in Tibet, thanks to the proximity of India and Tibet and active cultural exchange during the XI – XII century, on the threshold of disappearance of Buddhism in India .

Keywords

Tibetan Buddhism, India, Northern Buddhism, Tibetan writing, Lamaism, Tulku, Tibetan canon

References

1. Alekseeva, Zh.V. (2012), "Ontological grounds of the content of cultural phenomena" ["Ontologicheskie osnovaniya sodержaniya kul'turnykh fenomenov"], *Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*, No 1, pp. 28-38.

2. Gerasimova, K.M. (1989), *Traditional Tibetan beliefs in Lamaism cult system* [*Traditsionnye verovaniya tibetsev v kul'tovoi sisteme lamaizma*], Novosibirsk, 317 p.
3. Govinda, A. (1993), *Psychology of early Buddhism. Fundamentals of Tibetan mysticism* [*Psikhologiya rannego buddizma. Osnovy tibetskogo mistitsizma*], Saint-Petersburg, 472 p.
4. Mulin, G. (2001), *Death and Dying in the Tibetan tradition* [*Smert' i umiranie v tibetskoi traditsii*], Saint-Petersburg, 384 p.
5. Rerikh, Yu.N. (2002), *Buddhism and the cultural unity of Asia* [*Buddizm i kul'turnoe edinstvo Azii*], Moscow, 127 p.
6. Torchinov, E.A. (2005), *Introduction to Buddhism* [*Vvedenie v buddizm*], Saint-Petersburg, 432 p.
7. Shcherbatskoi, F.I. (1988), *Selected works on Buddhism* [*Izbrannye trudy po buddizmu*], Moscow, 428 p.